

18+

Наталья Викторовна Литвякова

Однажды в тимбилдинг

Наталья Литвякова
Однажды в тимбилдинг

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Литвякова Н. В.

Однажды в тимбилдинг / Н. В. Литвякова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В нормальных организациях тимбилдинг - это понятно что: способ, который обычно применяют в бизнесе для создания, повышения эффективности работы команды и бла-бла-бла. Но, то ли у нас корпорация не такая, как все, то ли её сотрудники, результаты наших тимбилдингов прямо противоположные - кто в лес, кто по дрова. А последний так вообще побил все рекорды креатива и сплочения - закончился убийством, и теперь подозреваются все, включая шефа. Не только в преступлении, однако, но и в других смертных грехах. Прелюбодеянии, к примеру. Или там в чревоугодии. Словом, работать у нас - одно удовольствие, сплошные гормоны радости, счастья и стресса. Не зря же корпорация специализируется именно в этом направлении.

Глава 1.

– Никакую полицию мы вызывать не будем, – заявил шеф, Пал Палыч. При этом кулаки сжал, аж косточки побелели. – Это внутреннее дело компании. Ещё не хватало! – тяжёлый взгляд каждого прищипливал как бабочку. – Сейчас все сдадут телефоны, все! —подчеркнул он для айтишника Сани. – И разойдётесь по рабочим местам. Думать, вспоминать, сопоставлять. Чтобы потом, через 2 часа явиться ко мне с признанием.

Пал Палыч встал и повысил голос:

– Да! С чистосердечным: если это вы его убили, то за что, и где спрятали труп? Если его похитили, а вы стали свидетелем, или —тьфу, не дай бог, – сообщником, милости прошу в кабинет. А уж там... – тут он указал пальцем в потолок, – решат, что с вами делать. Если идеи, показания уже есть, озвучьте сейчас, при сдаче гаджетов.

– Началось в колхозе утро, —шепнула Лика. С чего вообще шеф взял, что убили, похитили?

Я пожалала плечами: мол, Пал Палыча не знаешь, что ли?

– Ну, пропал и пропал, – бубнила подруга и коллега по совместительству, шаря в сумке. – Загулял. Объявится, с кем не бывает, – она выразила общую мысль.

Встревоженный офисный улей перестал гудеть и замер.

– Смирнова, – не заставила себя ждать реакция шефа, – не разлагайте дисциплину. Имеете что сообщить – докладывайте, нет – сидите молча и не жужжите.

– Этим должны заниматься специально обученные люди, – тихо сказал главбух. Его голос скрипел, как старая дверца. – Такое серьёзное дело: вы подозреваете нас в преступлении, а устраиваете любительский сыск. Могут пострадать невиновные. Репутация!

– Не согласных с политикой компании никто не держит. По окончании расследования приму все заявления, – ответил Пал Палыч, и добавил:

– Кстати, охране приказал всех пускать, никого не выпускать. На работе надо было работать, а не преступления совершать! – и махнул рукой в сторону двери – выметайтесь.

– Это всё – мезальянс, – возмущалась шёпотом кадровичка. – Я вам точно говорю, – она семеняла по коридору. Резко остановилась, обернулась. Химические кудряшки взметнулись. – Неравенство хоть в чём, хоть в браке, хоть в делах – до добра не доводят!

– Старорежимные понятия, Ольга Николаевна, —парировала Лика. —Вы хотите сказать, что кто-то кого-то прихлопнул, потому что он выше по статусу? Прямо на работе?

– Ничего я не хочу сказать, кроме того, что сказала. Мезальянс! —повторила женщина и закрыла дверь перед нашим носом.

– А, если это любовь? – изогнула бровь подруга.

– Не говорите глупостей! – дверь снова закрылась.

– По кофе? – предложила я.

Расследование превратилось в банальнейшее перемывание косточек. Как говорится, почём сплетни для народа и против кого дружить будем. Если б я знала, насколько всё серьёзно, я бы по-другому взглянула на это рабочее утро. Пока же казалось, что шеф в очередной раз слетел с катушек. «И кадровичка!» – поддакнула Лика.

Никто, конечно, ни в чём лично не признался. И через два часа актовый зал превратился в базар. Коллектив таки организовался с версиями, но выкрикивать их с места куда веселее. Какие храбрые пупсики, умилилась подруга на очередного маньяка из отдела маркетинга. То один сотрудник, то другой превращались в убийц и шантажистов. Беспочвенно, качественно и быстро, во народ!

– Да что тут происходит?! – изумился Стас, креативный директор. – Прошу прощения, я опоздал. Кто кого убил, и где полиция? А труп?

– Опоздывать отвратительно, Станислав Ильич, и противоречит уставу компании.

– Я в курсе, но у меня обстоятельства.

– У всех обстоятельства. У нас вот — преступление. Можно сказать – века!

– На почве любви и мезальянса, – хихикнула Лика. Ольга Николаевна покраснела. Я пихнула подругу в бок.

– А убили у нас, уважаемый Станислав Ильич, чувство юмора. Представьте себе, я не шучу. Вместе с ним почили дух коллективизма, огонь на работе, творчество, работоспособность, — шеф загибал пальцы, — и убийца, – Пал Палыч потряс телефоном, – социальная сеть! С тех пор, как произошло слияние человека с интернетом...

– А я говорила! – перебила его Ольга Николаевна.

Тимбилдинг набирал обороты реактивного двигателя.

– Там эта... – в дверь просунулась уборщица, тётя Нина. – Мужик какой-то под пальмой лежит. Кажись, мёртвый. Я за ним убирать кровь не буду, так и знайте, заявила она кричащей тишине. — За покойниками убирать не занималась, – повторила уборщица. Твёрдо обозначила своё статус-кво.

В зале мементо море: слышно даже, как судорожно вздохнул главбух и захрипела кадровичка, схватившись за сердце. Станислав Ильич уронил телефон. А Лика быстро-быстро двигала челюстями: и когда она только успела что-то съесть. А потом хлынули эмоции как Гегский водопад, и наше стадо хомо сапиенс рвануло к выходу. Возможно в дверях появился бы ещё мертвец-другой – прости господи, мне этот юмор, но иначе не выдюжить никак, – но тут раздался зычный глас шефа:

– Чьи следы обнаружат у тела, тот первый подозреваемый!

Я прямо услышала визг тормозов нашей честной компании у выхода. «Ё...», – сказал бы гаишник Сёма с нашего перекрёстка. «Страйк!» – воскликнул бы сын. Ей-богу, я вдруг другими глазами посмотрела на шефа: он перестал напоминать мне прапорщика.

Пал Палыч проснулся к дверям:

– Вернитесь все на свои места. Сядьте и ждите. А вы, Малинина, следуйте за мной.

Глава 2.

– Вы его знаете, Малинина?

– Масяня, – пробормотала я, – курьер наш.

– Маслов Ян Викторович, – тут же исправилась. Ибо брови шефа не то, чтобы в домик – в средневековый замок сложились. Оно и, конечно: откуда ж ему знать подробности, если человека даже в лицо не помнит.

– Почему я его ни разу не видел?

– Вы у меня спрашиваете? – в свою очередь удивляюсь.

Таким растерянным он был пару лет назад. В период федерального аудита. Трясло нас тогда, как в последние дни Помпеи. Высшее руководство благополучно разбежалось по командировкам, отпускам, больничным, благо устав компании позволяет свалить дела на региональных да прочих замов и менеджеров. Шеф мужественно барахтался. Выплыл. Но каким количеством крови обошёлся история умалчивает. А тут покруче неприятность намечается.

– Вот, что, Малинина... вы, эт самое, можете идти, – после неловкой паузы молвил Пал Палыч, и потёр лоб. – Всё, что могли, вы уже сделали.

– Да ничего я не делала! – вспылила я, и перешла на шёпот. Не тактично как-то возле тела ссориться, но шеф иногда в своём умении изъясняться — хуже слона в посудной лавке. А теперь ещё и мыслить логически разучился. – Может быть, это вы сделали!

– Штоо?! – зашипел. Тоже, видать, из деликатности.

– То! Всё, что могли, – и, чтобы шарики-ролики в голове Пал Палыча вернулись на место, драматично уточнила:

– Остаётся улики скрывать?

– Вы отдаёте себе отчёт, Малинина, с кем...

– А вы отдаёте? — перебила я. Приняла вид лихой и придурковатый, как полагается при разговоре с начальством. И пояснила:

– Потом 30 человек с удовольствием подтвердят, что вышли мы вдвоём, вернулась я одна. Чем вы тут занимались никому неизвестно. Понимаете? И вообще, что вы делали, пока мы выясняли, что случилось с нашим духом коллективизма и с чувством юмора. У вас алиби есть?

Пал Палыч поперхнулся, покраснел, открыл рот и... закрыл. Махнул рукой, и телефон рыбкой выскользнул в противоположный угол. В тропические кущи зимнего сада. Багровый шеф нырнул вслед за ним, красноречиво матерясь всем своим образом, вплоть до галстука. Он, кажется, тоже стал малинового оттенка. Ну, кто меня всегда за язык тянет?

Пока шеф изображал из себя змея в зарослях местного Эдема, я таки набралась смелости и взглянула на курьера. Поподробнее, как сказала бы Лика. Эх, жаль её нет рядом. Зря Пал Палыч не разрешил ей пойти с нами. Один свидетель хорошо, а два лучше. У подружки, как у того сыщика, из «Бременских музыкантов», нюх, как у собаки, и глаз, как у орла. С неё бы толку больше было. Кому мог помешать Маслов? Что за «тайны Мадридского двора»? А, может быть, он всё-таки жив? Я подошла поближе. Масяня, если честно, мне никогда не нравился. Вроде и плохого ничего не сделал, но в то же время было что-то в его манерах отталкивающее. Неприятное. Но это не значит, что он должен умереть во цвете лет.

В момент, когда стадо мамонтов, состоящее из одного шефа, выбралось из кадочных джунглей, я краем глаза уловила нечто зажатое в кулаке Масяни. Если женщина играет роль детектива, она стремительна и неуловима. Я, пожалуй, сама бы моргнуть не успела, и не уследила бы за собой так быстро «нечто» переключало в карман моих джинсов, с мыслью «этого не может быть, потому что не может быть!». К чему относился вопль: к тому, что я трогала покойника за руку, похитила улику или к тому, что знаю чья вещь была в ладони понять не могу и по сей день.

Пал Палыч, полаяя всеми красками заката, снова занял позицию напротив меня. Кто его ведаёт, до чего бы мы договорились взгляд навёл начальник добротню, осталось кнопочку нажать я внутренне содрогнулась, но... Бодливой корове бог рог не даёт: слышались гулкие шаги по мраморной плитке и раздался сочный бас. Несколько весёлый для несправедного вопроса:

– Ну? И где у нас труп?

Глава 3.

– Ну? И где у нас труп? – вопрос отзывается эхом в голове вот уже неделю. Как пустом зале. Греческом. Мысль тут же перескочила на монолог Хазанова «в греческом зале, в греческом зале», и следом на «в Греции всё есть». Ну, почти всё, говорю я себе. Ответов нет. На загадки, подкинутые господином Случаем в тот злополучный тимбилдинг.

Позади у нас остались: вынос тела (брррр, ужас-то какой, несчастный Масяня!); первые допросы по горячим следам, с пристрастием и без; пара-тройка скандалов и выяснения отношений с последующим переходом на личности в формате матерных частушек с припевом «а ты кто такой?» и «на себя посмотри».

Следы оказались, в общем и целом, как выражалась кадровичка, горячее некуда. Представители правопорядка сунули палку в осиное гнездо нашего чудного офиса, и как бы Пал Палыч не хотел, и стоящие над ним начальники тоже, а железный занавес пришлось приоткрыть. Пустить (кого ни попадя, стонал шеф) в святая святых. Полное неуважение к уставу компании. И никакой конфиденциальности. Напрасно он страстно призывал к работе в прежнем режиме, и даже лучше, страдал санкциями и штрафами. Все вдруг обнаружили в себе задатки великих сыщиков и разрабатывали гипотезы на основании собственных дедуктивных методов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.